

Только что спасённый преданным соратником полководец в момент смертельной опасности понимает, что предан тем, кому верил всей душой. Переродившись, он решает исправить ошибки прошлого и защитить того, кого раньше не замечал.

Звёздный календарь 2318 года, казалось, был предначертан для того, чтобы войти в историю золотыми буквами. Сначала была полностью уничтожена раса зергов, долгие годы терзавшая жителей империи, а следом разразился громкий скандал: маршал был обвинён в государственной измене и арестован.

Весь Звёздный Космос был потрясён.

Как такое возможно? Как маршал Ци мог предать? Да кто же не знает, что он великий герой, уничтоживший зергов! Неужели кто-то просто настолько узок душой, что не может вынести чужой популярности?

Разве зергов уничтожил один лишь Ци Жун? Это было куплено кровью и жизнями воинов министерства обороны.

Просто его заслуги стали слишком велики, расти дальше было уже некуда, вот он и положил глаз на императорский трон! Жаль только, что Его Величество оказался на шаг впереди и вовремя всё раскрыл, иначе у него бы ничего не вышло.

Только покончили с зергами, люди и нескольких спокойных дней прожить не успели, как снова начинается междоусобица. На этот раз я на стороне Его Величества, маршал Ци зашёл слишком далеко.

В любом случае не верю, что мой обожаемый Ци-Ци способен на измену. Его наверняка кто-то подставил.

Все доказательства выложены в Звёздной Сети, а фанатики всё равно не верят — ну просто клиника какая-то.

В Звёздной Сети любой, кто осмеливался замолвить за Ци Жуна словечко, мгновенно подвергался такой обструкции, что носа высунуть не смел. И дело было вовсе не в том, что сторонников у него мало — просто невидимая рука исподволь контролировала всё происхождение мнений.

Похоже, нанятых троллей тут предостаточно, — раздался мягкий голос, и Звёздная Сеть тут же погасла.

В такой момент Бай Цзиню было совсем не до пустяков. Сейчас он помогал Ци Жуну бежать, а

следом неслись три тяжёлых боевых крейсера, так что расслабляться было нельзя ни на секунду. И всё же, выкроив свободную минуту, он небрежно бросил за спину флакон с лекарством: Руки ещё шевелятся? Пей сам.

Раньше Ци Жун ненавидел этот его тон и манеру держаться, но теперь, услышав его снова, чувствовал лишь сложное переплетение эмоций в груди.

Всю свою жизнь — от военного училища до офицерских должностей, от младшего генерала до генерала-полковника и маршала — он верой и правдой служил долгу, выкладываясь без остатка. Всё, что должен был сделать, и даже то, чего делать не был обязан, он брал на себя. В Столичной Звезде вёл себя смирно и законопослушно, на поле боя сражался отважно и яростно, дав себе зарок до конца истребить зергов и принести Звёздному Космосу мир и процветание.

Он, Ци Жун, никогда не предавал того, кто восседал на императорском троне, не замышлял зла против членов парламента и тем более не строил козней против других трёх армейских корпусов. И как же эти люди отнеслись к нему? Едва он вернулся с победой, даже не дождавшись праздничного банкета, они объединились с укrywшимся рядом с ним шпионом и повесили на него ярлык мятежника и предателя.

Его духовная сила была разрушена, он даже не мог призвать своего квантового зверя, а эти люди всё равно смертельно боялись его возвращения и жаждали покончить с ним, не откладывая дело даже на день.

В этот момент смертельной отчаянности из ниоткуда появился Бай Цзинь — он вытащил его и помог сбежать.

Ци Жун искренне ничего не понимал.

Первая причина заключалась в том, что он не постигал логики тех людей, что так люто ненавидели его, а вторая — почему Бай Цзинь вообще решил его спасти? Да, они были законными супругами, но жили душа врозь: в постели ругались, за её пределами препирались, кажется, за все годы у них не было и дня истинного согласия, и почти вся империя знала, что их брак — лишь видимость гармонии.

Он всегда относился к Бай Цзиню холодно, а из-за того давнего инцидента и вовсе повсюду держал ухо востро и остерегался его. Почему же в конце концов этот человек протянул ему руку помощи?

Какая ирония судьбы.

Он-то считал, что никому не причинил зла, заслуживающего мести, но в итоге спасителем оказался именно тот самый неугодный сожитель. Он увлёк за собой в бегство, не задумываясь обрушив на себя клеймо государственного преступника. Ци Жун хотел было задать вопрос, но

раны были слишком тяжелы: стоило ему открыть рот, как из горла хлынула кровь, и он зашлся в непрекращающемся кашле.

Бай Цзинь нахмурился и уже хотел обернуться, как на голографическом экране всплыло окно входящего вызова. Помедлив секунду, он не стал обращать внимания на раненого и принял вызов.

На экранах возник имперский генерал по фамилии Чжоу — они были не сказать чтобы близки, но поддерживали поверхностное знакомство.

Бай Цзинь, ты вообще понимаешь, что творишь? — лицо генерала Чжоу было мрачнее тучи, и стоило связи установиться, как он разразился гневно-обличительным вопросом.

Бай Цзинь легко кивнул — в его обычной манере, непринужденной, прохладной и ленивой.

Одного этого взгляда хватило, чтобы генерал Чжоу едва не уверился: перед ним не человек, явившийся задерживать беглеца, а приятель, вышедший поболтать с лучшим фармацевтом империи. К счастью, он быстро взял себя в руки и, припомнив наставления императора и высшего руководства парламента, смягчил тон: Бай Цзинь, послушай меня, дело маршала Ци тебя не коснется. Ты не его подчиненный и в заговоре не участвовал...

Сказано так, будто кто-то здесь и впрямь в чем-то участвовал, — уголки губ Бай Цзиня чуть изогнулись в насмешливой улыбке.

Выражение лица собеседника окаменело, но он тут же продолжил: Я знаю, чего ты опасаться, но ты не похож на них. Они — фанатичные приспешники маршала Ци, оставлять их в живых нельзя, они будут угрозой. Ты другой. У тебя с Ци Жуном нет никаких чувств, вас можно назвать взаимно ненавидящими друг друга, так что тебе незачем так переживать.

Если ты сейчас вернешься, еще не поздно. Выдай нам Ци Жуна, и никто не станет трепать тебе нервы из-за этого.

Мы все понимаем, что ты действовал на эмоциях, просто пытаешься себя защитить, но тебе правда не о чем беспокоиться — твоего имени нет в списках на зачистку.

Генерал говорил донельзя искренне, и, видимо опасаясь, что Бай Цзинь ему не поверит, поспешно добавил: Седьмой уровень фармацевтики — кто в здравом уме добровольно откажется от такого таланта? Его слова звучали убедительно и отражали самую суровую правду. Бай Цзинь это понимал, а Ци Жун — тем более.

И он же яснее прочих сознавал: им сегодня не уйти.

Будь его состояние безупречным, а мех Лин Фэн рядом, оставался бы хоть призрачный шанс.

Но теперь...

Выдай меня им, — выдохнул Ци Жун с тяжелым вздохом. Он и так был слишком многим обязан этому человеку, ему претила мысль утащить его за собой на гибель в самый последний момент.

Генерал на экране продолжал увещевать: Бай Цзинь, остановись. Мой флот идет прямо по твою душу.

Это звучало одновременно и как призыв к благоразумию, и как недвусмысленная угроза: три крупных военных корабля на хвосте ясно давали понять — сбежать не удастся. Однако Бай Цзинь вел себя так, словно не слышал ни слова, методично прожимая нужные клавиши. Ни тени паники, железобетонное спокойствие — он даже находил в себе силы отвечать генералу Чжоу.

Я знаю, — бросил он.

Ци Жун остолбенел.

А Бай Цзинь уже продолжал прежним тоном: Разумеется, я знаю, что вы мне ничего не сделаете. Более того, когда избавленный от вас Ци Жун перестанет быть моим мужем, мое положение при дворе станет даже выше прежнего.

Генерал Чжоу интуитивно чувствовал неладное, но всё же выдавил: Раз понимаешь, чего ради не останавливаешься?

Ха, — губы Бай Цзиня дрогнули в усмешке, и на этом безупречно красивом лице расцвела ядовитая насмешка. — Раз уж я всё понимаю и поступаю так, неужели вы думаете, что я сейчас возьму и дам задний ход? Генерал Чжоу, мозг — это полезный орган, искренне надеюсь, что в следующий раз вы захватите его с собой.

Этот человек всегда оставался верен себе: в любых обстоятельствах его слова были нацелены ровно на то, чтобы довести собеседника до белого каления. Ци Жун на своем веку немало натерпелся от этого язычка, но впервые в жизни стоял у него за спиной, чувствуя себя защищенным, и слушал, как тот чехостит чужих людей. На мгновение его охватило странное оцепенение, растерянность и невесомое, почти сновидческое ощущение полета.

А вот общавшийся с ними генерал Чжоу был близок к помешательству от ярости.

Бай Цзинь, неужто ты и впрямь думаешь, что уйдёшь? — взревел он и, не разрывая связи, отдал приказ прямо перед ними: Отставить разговоры! Сбить идущий впереди крейсер.

Жду не дождусь, — ответил ему Бай Цзинь.

Генерал с проклятиями оборвал связь. Раз мирные переговоры провалились, оставалось одно — грубая сила. Бай Цзинь окончательно взбунтовался, а империи вовсе ни к чему фармацевт с душком предательства. Оставалось лишь уничтожить их обоих вместе с Ци Жуном, а в Звёздной Сети опубликовать официальный отчет о ликвидации при попытке побега.

Ци Жун закрыл глаза: он понимал, что поворачивать вспять поздно, и всё же испытывал горькое сожаление: Тебе не следовало меня спасать, нужно было сдать им.

Бай Цзинь даже не обернулся на эти слова.

Долгое время Ци Жун хранил молчание, но наконец задал вопрос, который жег его изнутри сильнее прочих: Почему? Зачем ты спас меня?

На сей раз Бай Цзинь всё-таки шевельнулся. Он медленно повернулся, скользнул взглядом по фигуре Ци Жуна и уставился ему прямо ниже пояса — нагло, бесстыдно, с неприкрытой плотской оценкой. Уголки его губ взметнулись вверх: Большой, мощный, выносливый. — И, приподняв подбородок, добавил контрольное: И смазливый.

После чего отвернулся обратно.

Подумав секунду, с легким кокетливым нажимом бросил вдогонку: К тому же не приставучий.

Интонация была такой... Что не знай они оба реального положения дел, Ци Жун и вправду решил бы, будто этот негодяй до безумия доволен им как мужем.

Ци Жун горько усмехнулся.

Этот человек вечно нёс какую-то ахинею, и пойди разбери, где правда, а где шутка. Впрочем, времени на раздумья у него не оставалось — судя по всему, те люди вот-вот превратят их корабль в космический мусор. Каким бы сильным ни было его нежелание сдаваться, он всё-таки потащит за собой этого парня на верную смерть.

Мы сейчас рухнем, да?

Духовное состояние Ци Жуна оставляло желать лучшего: продержавшись на чистой силе воли до сей минуты, он больше не мог разлепить веки, погружаясь в тяжелое марево. Сквозь эту полудрему до него доносились обрывки голосов — знакомых и незнакомых. А Бай Цзинь стоял неподалеку, холодно и четко отдавая приказы, распределяя позиции.

Его голос звучал спокойно и размеренно, принося странное умиротворение.

Погружаясь в глубокий сон под этот голос, Ци Жун вдруг услышал внезапное ругательное

слово, разом вырвавшее его из забытья. Он открыл глаза и увидел, как Бай Цзинь бросил управление крейсером, и под хор истошных воплей: Какого чёрта мы такие везучие?! Откуда здесь взялась живая чёрная дыра?! Небеса решили нас угробить! — развернулся и направился прямо к нему.

Неужели всё-таки облажался, пожалел о содеянном и теперь идет прикончить его лично? — промелькнула отрешенная мысль в голове Ци Жун, прежде чем он провалился в чужие, на удивление теплые объятия.

И услышал слова: Ну, на этот раз я и сам бессилен. Давай перед смертью поцелуемся?

Ци Жун:

Прежде чем его сознание окончательно затопила тьма, в голове билась лишь одна-единственная мысль: оказывается, я всё-таки небезразличен Бай Цзиню. Если бы выпал шанс начать сначала, я бы точно относился к нему намного лучше.

Возможно, после смерти человека его душа действительно способна еще какое-то время блуждать по миру. Прижимая к себе тело, Ци Жун мысленно вернулся к истокам: с какого же именно момента он начал ненавидеть Бай Цзиня?

Он помнил их первую встречу: тогда тот казался невероятно послушным, пугливым и забитым, что не вызывало особой симпатии, но поскольку они были помолвлены, сильной неприязни Ци Жун к нему не испытывал. Более того, когда он вез его на Столичную Звезду, он даже послушался деда и взял юношу с собой, намереваясь со временем наладить отношения.

А затем...

Младший генерал, младший генерал, вы как? — знакомый голос принадлежал его меху, Лин Фэну.

Но ведь Лин Фэн остался на том корабле и был конфискован при аресте, как он мог оказаться здесь?! Ци Жун наконец осознал неладное: тепло чужого тела ощущалось слишком реально, а давящий на грудь вес... Стойте, они же стояли, обнимаясь на ногах, почему же сейчас его придавило сверху?

Младший генерал, зафиксирован скачок пульса и учащение дыхания. Раз вы пришли в себя, к чему притворяться бесчувственным? — искренне недоумевал Лин Фэн.

Ци Жун:

Он резко распахнул глаза и обнаружил, что лежит в знакомом лазарете военного корабля, а сверху на нем восседает собственной персоной Бай Цзинь.

Младший генерал, этот человек только что пытался вас убить, Лин Фэн ликвидировал его по вашему приказу. При звуках слова ликвидировать сердце Ци Жуна пропустило удар. Он судорожно подорвался, проверяя состояние Бай Цзиня, и лишь убедившись, что тот хоть и дышит едва-едва, но всё же жив, испустил долгий облегченный вздох.

Не говоря ни слова, он подхватил обмякшее тело и закинул в медицинскую капсулу.

Тут память услужливо подкинула воспоминания: в прошлой жизни, едва очнувшись тогда, он возненавидел Бай Цзиня лютой ненавистью. В конце концов, вряд ли кому-то понравится, когда его пытаются прикончить. Поняв, что отравлен, а супруг покушается на его жизнь, он отдал Лин Фэну приказ на уничтожение.

Только вот Бай Цзинь тогда не умер. Сначала он думал, что тот погиб, но чужак мало-помалу пришел в себя.

Подумать только, даже брошенный тогда на холодный пол полумертвым, он умудрился выжить, а уж теперь, когда он сам аккуратно уложил его в медкапсулу под круглосуточным присмотром, с ним точно всё будет в порядке.

Обязательно будет в порядке, повторял про себя Ци Жун.

Бай Цзинь тяжело привыкал к слиянию с этим телом, процедура была не из приятных, что, впрочем, не мешало ему считать происходящее полнейшим бредом.

В прошлой жизни он был земным кактусом, торчавшим в глухой горной чащобе бог знает сколько веков, пока наконец не постиг Дао и не обратился в духа как раз накануне образования нового государства. Однако после наступления эпохи всеобщего порядка духовная энергия испарилась, сделавшись до смешного скудной, так что ему пришлось искать обходные пути и прорываться через переселение душ в другие миры за ресурсами, дающими ту же силу.

На этот раз он подкараулил момент заранее и, отлично зная, что кому-то здесь суждено отдать концы, просто сидел в засаде и ждал.

Само покушение он наблюдал от и до.

Стоя в сторонке, Бай Цзинь мысленно плевался в сторону смазливового паренька и предвкушал, как вселится в тело высокого, широкоплечатого красавца-генерала, чтобы затем прихлопнуть этого мерзавца. Кто же знал, что у того окажется мех S-класса, что тот умрет первым, и в итоге Бай Цзиню придется вселяться вот в это.

Заметив, что Ци Жун очнулся раньше, он сперва испугался, что не успел восстановиться и его прикончат повторно, но этот тип почему-то бросился оказывать ему первую помощь.

Бай Цзинь ошарашенно хлопал глазами.

Особенно когда услышал, как искусственный интеллект по имени Лин Фэн выдал: Младший генерал, он же пытался вас убить, зачем вы его спасаете?

И впрямь — на кой чёрт? Бай Цзиню и самому до жути хотелось это узнать.

Он просто пошутил, — ответил Ци Жун.

Бай Цзинь:Этот парень и впрямь того... с придурью?

К этому моменту он уже в целом переварил чужие воспоминания и очень хотел заявить: твой законный муж вообще-то реально пытался тебя прикончить, просто силёнок не хватило, вот и обломилось. Какой позор — такая смазливая мордашка, к тому же числится в младших генералах, да еще и с отличием окончил академию, а с мозгами такая беда.

Узнай Ци Жун ход его мыслей, он бы точно взбесился до повторного кровоизлияния.

Сам-то он прекрасно помнил, что в момент нападения Бай Цзинь был настроен решительно и бесповоротно, просто тому посчастливилось выжить. Глядя на погруженного в медкапсулу парня, Ци Жун мысленно воссоздавал события прошлого: точно, очнувшись тогда, он первым делом порывался добить нападавшего, но тот...

После пробуждения первоначальный владелец тела словно переродился — от прежней забитости и робости не осталось и следа, он стал уверенным, дерзким, источая вокруг себя какое-то ослепительное сияние.

Любого другого на его месте в тот же день разнесло бы на атомы. Но это был Бай Цзинь — мастер говорить вещи, способные довести до инфаркта, и в то же время непревзойденный специалист по использованию любого шанса. Он зубами вырвал у смерти свою жизнь, да так ловко, что помолвка устояла, и в конце концов они поженились.

Словно зачарованный, Ци Жун годами пытался найти ответ на один и тот же вопрос: почему он в конце концов женился на человеке, который хладнокровно пытался его убить?

Потому что находил его забавным, интересным?

Опустя взгляд на лежащего в капсуле подростка, чья фигура еще не успела полностью сформироваться, он вспомнил: через пару лет Бай Цзинь еще немного вытянется в рост, плечи станут шире, а тело — крепче. И даже во сне, лишившись своего колючего языка, его черты лица казались мягче, хотя в них всё равно не проступало ни грана прежней хрупкости.

Хрупкости, от вида которой у него сжималось сердце.

Ци Жун протянул руку, желая коснуться его, но пальцы наткнулись лишь на прохладное стекло капсулы. Переведя взгляд на панель управления, он заметил, как ползунки показателей начали смещаться, останавливаясь в зоне относительной стабильности, после чего раздался серии звуковой сигнал, извещающий, что пациент полностью здоров.

Ци Жун откинул крышку капсулы и поднял парня на руки. Ощущение тепла в этот миг принесло такую полноту чувств, что он наконец признался себе в очевидном.

Он любил этого человека.

Возможно, поначалу всё и вправду сводилось к простому любопытству, но решение жениться означало, что чувство уже пустило корни. Просто с детства обделенный нежностью, живущий по уставу машины, он был слеп к подобным вещам. Он умел лишь инстинктивно удерживать человека рядом, но из-за возведенных в душе стен довёл их отношения до той пропасти.

Жаль только, что он прожил столько лет впустую и лишь перед лицом смерти осознал эту истину.

Но к счастью, к счастью всё можно исправить.

В этой жизни он будет баловать его — окружит такой заботой, что тот больше никогда не проронит ни слезинки. Погодите-ка... эта лапка на груди...

Ци Жун замер, опустив одеревеневший взгляд. Лежащий на руках парень по-прежнему держал глаза закрытыми, притворяясь глубоко спящим, но его рука уже ловко расстегнула воротник мундира и забралась внутрь.

И правда отличное на ощупь, — мысленно ухмыльнулся Бай Цзинь.

Ци Жун:

Он вспомнил тот момент на корабле, когда они стояли на пороге гибели, а этот демон ни капли не испугался, не расплакался, зато озаботился поцелуями. Так что теперь удивляться? Стоило ему прийти в сознание, как он тут же снова распустил руки.

Ци Жун одновременно чувствовал неловкость и странную гордость: этот сорванец и вправду без памяти в него влюблен.

Интеллектуальный корабль Лин Фэн молча запустил протокол самодиагностики. Ему казалось, что он подхватил вирус — то ли в процессоре, то ли в оперативной памяти, но сбой явно был

где-то в системе.

Иначе как объяснить то, что их собственный младший генерал только что улыбнулся, да еще и смотрел на Бай Цзиня взглядом, переполненным абсолютной нежностью?

Завершив сканирование и не обнаружив никаких неполадок, Лин Фэн между подозрениями на новейший штамм вируса и здравым смыслом робко спросил: Младший генерал, Лин Фэн запрашивает разрешение на сканирование вашего физического состояния.

Я в полном порядке, — отозвался Ци Жун.

В прошлой жизни, очнувшись, он проходил точно такое же обследование и выяснил, что никаких серьезных повреждений нет — тот порошок оказался обычным снотворным, пусть и зверской концентрации. Стоило ему прийти в сознание, как остатки препарата выветривались сами собой, и это был лишь вопрос времени, не сулящий долгосрочного вреда организму.

Зная это заранее, Ци Жун, разумеется, не собирался тратить время на пустяки.

Тем более что он всё еще держал Бай Цзиня на руках.

<http://bllate.org/book/21268/2155096>